

ЗБИГНЕВ БЖЕЗИНСКИЙ

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Сое)
Б58

Серия «Эксклюзивная классика»

Zbigniew Brzezinski

STRATEGIC VISION

Перевод с английского *М. Десятовой*
Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фerez*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения Running Press Adult,
an imprint of Perseus Books, LLC, a subsidiary
of Hachette Book Group Inc., New York, New York, USA.

Бжезинский, Збигнев.

Б58 Стратегический взгляд / Збигнев Бжезинский ; [перевод с английского М. Десятовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-154715-8

Никогда еще Збигнев Бжезинский так резко не критиковал политику США, как в этой книге. Времена меняются, мир становится многополярным, и если США не пересмотрят свою концепцию глобальной роли «Богом избранного гегемона в мировой политике», то их ждет точно такой же системный кризис, какой погубил в свое время СССР.

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Сое)

© Zbigniew Brzezinski, 2012
© Перевод. М. Десятова, 2022
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2023

ISBN 978-5-17-154715-8

Введение

Современный мир отличается интерактивностью и взаимозависимостью. Кроме того, впервые в истории привычные международные конфликты померкли перед общей проблемой выживания человечества в целом. К сожалению, ведущим державам еще только предстоит выработать совместные пути решения новых растущих угроз человеческому благополучию — экологических, климатических, социальноэкономических, продовольственных и демографических. Однако без опоры на геополитическую стабильность любые попытки добиться необходимого международного взаимодействия обречены на провал.

Перераспределение мирового баланса сил и зарождающееся масштабное политическое пробуждение увеличивают — каждое по-своему — нестабильность современных международных отношений. По мере того как растет влияние Китая и как другие претенденты на мировое лидерство — Россия, Индия, Бразилия — конкурируют друг с другом за ресурсы, безопасность и экономическое преимущество, растет вероятность

недопонимания и конфликтов. Соответственно Соединенным Штатам необходимо стремиться к выстраиванию более широкого геополитического фундамента для конструктивного сотрудничества на мировой арене, учитывая растущие ожидания все более беспокойного мирового сообщества.

С учетом вышеперечисленного в этой книге мы попытаемся ответить на четыре основных вопроса:

1. Каковы возможные последствия смещения баланса мировых сил с Запада на Восток и как отражается на нем новый фактор пробуждения политической сознательности?

2. Почему слабеет мировое влияние Америки; каковы симптомы ее внутриэкономического и внешнеполитического упадка; как Америка упустила уникальную возможность, полученную после мирного окончания «холодной войны»? И напротив, каковы регенерационные ресурсы Америки и как необходима геополитическая переориентация, чтобы вернуть мировое влияние в прежнем объеме?

3. Каковы возможные геополитические последствия в том случае, если международное главенство Америки действительно ослабнет, кто пострадает от такого развития геополитических событий прежде всего и как оно отразится на мировых проблемах XXI века? Отберет ли Китай у Америки ведущую роль на мировой арене к 2025 году?

4. Какие долгосрочные цели должна наметить себе возрождающаяся Америка на период после 2025 года? Как ей с ее традиционными европейскими союзниками привлечь к сотрудничеству

Турцию и Россию, чтобы расширить и оздоровить нынешний Запад? Как одновременно с этим выстроить на Востоке тесное сотрудничество с Китаем, не сосредоточивая свое конструктивное присутствие в Азии исключительно на нем и избегая опасного вмешательства в азиатские конфликты?

Ответы на эти вопросы строятся на убеждении, что Америка в ближайшие годы не утратит своей ведущей роли на мировой арене. В свете перераспределения мировых сил и растущего международного противостояния тем более важно, чтобы Америка не превратилась в невежественное полицейское государство и не увязла в трясине присущего ее культуре потребительства. Иначе геополитические перспективы в мире, где центр тяжести смещается с Запада на Восток, будут становиться все безнадежнее. Миру нужна экономически сильная Америка, социально привлекательная, ответственно распоряжающаяся своим могуществом, стратегически целеустремленная, пользующаяся международным уважением и исторически грамотная в своих отношениях с новым Востоком.

Насколько вероятна такая глобальная целеустремленность Америки? Сейчас ее идейный настрой нетверд, и рассуждения об исторической неизбежности ее упадка ведутся сплошь и рядом. Однако периоды подобного пессимизма уже случались, а прогнозы такого рода не оправдываются. Даже широко распространенное после Второй мировой войны убеждение, что XX век — это век Америки, не исключало приступов тревоги, касающихся далекого будущего страны.

Когда во времена президентства Эйзенхауэра Советский Союз запустил свой первый космический спутник, американцев начали одолевать сомнения по поводу перспектив страны в мирном и военно-стратегическом соревновании. Затем, когда США не сумели одержать убедительную победу во Вьетнаме во времена Никсона, советское руководство уверенно предрекало Америке скорое поражение, а пессимистически настроенные американские руководители взяли курс на разрядку напряженности, чтобы сохранить статус-кво в разделенной на два лагеря Европе. Однако вопреки прогнозам Америка выстояла, а советская система развалилась.

К 1991 году, после развала сперва советского блока, а затем и самого Советского Союза, Соединенные Штаты остались единственной мировой сверхдержавой. Теперь американским обещал стать уже не только XX, но и XXI век. Это подтверждали и президенты Билл Клинтон и Джордж Буш. В академических кругах им вторили смелыми заявлениями, что конец «холодной войны» означает, по сути, «конец истории», конец споров о преимуществе того или иного государственного строя. Победа либеральной демократии провозглашалась не только решающей, но и окончательной. Учитывая, что либеральная демократия зародилась на Западе, подразумевалось, что отныне именно Запад и будет диктовать стандарты остальному миру.

Однако этот бьющий через край оптимизм длился недолго. Потребительская культура и разрегулирование экономики, наметившееся при Клинтоне и про-

должившееся при Буше-младшем, привели к тому, что на рубеже столетий лопнул мыльный пузырь фондового рынка, а менее чем десятилетие спустя начался крупномасштабный финансовый кризис. Результатом разорительного одностороннего курса Буша-младшего стали десятилетняя война на Ближнем Востоке и развал внешней политики США в целом. Финансовая катастрофа 2008 года чуть не повергла страну в новую экономическую депрессию, заставив Америку — и большую часть Запада — задуматься о том, к каким пагубным последствиям ведет необузданное потребление. При этом в Китае и других азиатских странах немыслимый на первый взгляд сплав экономического либерализма с государственным капитализмом оказался неожиданно благоприятной почвой для экономического и технологического роста. Что, в свою очередь, спровоцировало новые тревоги о будущем Америки как ведущей мировой державы.

Между Советским Союзом на закате его дней и Америкой начала XXI века действительно наблюдается тревожное сходство. Советский Союз — с его коснеющим государственным аппаратом, неспособным к серьезному пересмотру политической программы, — по сути, разорил сам себя, отчислая неподъемную долю ВВП на многолетнее военное соперничество с США плюс дополнительные затраты на десятилетние попытки завоевать Афганистан. Неудивительно, что Союз не выдержал конкуренции с Америкой в области передовых технологий и отстал еще сильнее, экономика забуксовала и ка-

чество жизни по сравнению с западным еще больше ухудшилось; правящая коммунистическая верхушка цинично игнорировала растущую социальную пропасть, лицемерно скрывая собственное привилегированное положение; и наконец, на международной арене Союз все больше обособливался, портя отношения со своим когда-то главным союзником в Евразии — коммунистическим Китаем.

Эти параллели, пусть даже несколько утрированные, убеждают нас, что Америке необходим новый путь, всеобъемлющая и долгосрочная геополитическая программа, отвечающая требованиям меняющегося исторического контекста. Только динамичная и стратегически мыслящая Америка вместе с объединяющейся Европой смогут совместными силами работать над созданием расширенного и более энергичного Запада, способного стать ответственным партнером расправляющему плечи Востоку. В противном случае геополитически расколотый эгоцентричный Запад рискует повторить бесславную судьбу ослабевшего в XIX веке Китая, тогда как Востоку грозит опасность, по аналогии с европейскими государствами XX века, погрязнуть в саморазрушительной борьбе за власть.

Задача этой книги — наметить необходимую стратегическую линию, попытавшись заглянуть в будущее после 2025 года.

Збигнев Бжезинский
Март 2011

ЧАСТЬ I

Угасающий Запад

В конце концов мировой политике непременно станет все больше несвойственна концентрация власти в руках одного государства. Следовательно, США не только первая и единственная сверхдержава в поистине глобальном масштабе, но, вероятнее всего, и последняя. <...> Маловероятно, чтобы в ближайшие годы какое-либо государство достигло 30%-ного уровня мирового валового внутреннего продукта, который США имели на протяжении большей части нынешнего столетия, не говоря уже о 50%, которых они достигли в 1945 году.

*Из заключения к «Великой шахматной доске»
Збигнева Бжезинского, 1997,
пер. О. Ю. Уральской*

Долгое политическое господство Запада на мировой арене уже несколько десятилетий идет на спад. В 1990-х на краткий миг возникло ощущение, что Запад вопреки двум попыткам Европы совершить коллективное самоубийство в первой половине XX века еще может вернуть прежний статус. Мирное окончание «холодной войны», завершившееся распадом Советского Союза, знаменовало последний этап становления Соединенных Штатов как первой по-настоящему глобальной сверхдержавы. Вместе с Евросоюзом в качестве политически мотивированного и экономически динамичного партнера этот международный лидер казался способным не только возродить мировую гегемонию Запада, но и определить себе конструктивную ведущую роль.

Сегодня, двадцать лет спустя, мало кто видит Евросоюз серьезным политическим игроком в ближайшем будущем, и господствующее положение Америки на мировой арене тоже под вопросом. Поскольку Запад больше не способен действовать как единое целое, долговечность его политического наследия также сомнительна. Канул в Лету тот недолгий период, когда казалось, что Запад оставит миру в наследство международную демократию, мир во всем мире и устраивающий всех общественный договор. Однако перераспределение мировых сил, отражающееся на применении этих сил глобальное политическое пробуждение, а также печальные последствия недавних внешнеполитических действий США и рост сомнений

относительно жизнеспособности американского строя в совокупности сильно пошатнули веру в это благополучное наследие Запада.

1

Становление глобальной власти

Самое понятие державы, обладающей мировым влиянием, появилось относительно недавно. Тысячелетиями люди жили в обособленных сообществах, не подозревая о существовании далеких соседей по планете. Миграции и спорадические столкновения с чужаками происходили на фоне полного отсутствия представлений о мире в целом. Лишь в последние лет восемьсот люди стали понемногу — поначалу весьма смутно — осознавать, что где-то есть другие народы. Сперва этому способствовали экспедиции и нанесение на карту прежде неизведанных территорий, а затем колонизация и массовые переселения. Все это привело в конечном итоге к соперничеству империй, которое, в свою очередь, вылилось в две кровопролитные войны за мировое господство, а затем мировое системное противостояние «холодной войны». Совсем недавно «тесноте» нашего мира добавили наглядности космические исследования, а на ночных фотографиях из космоса виден разительный контраст между скоплениями огней цивилизованных территорий — особенно тех, которые относятся к геополитическому Западу, — и темными, техно-

логически менее развитыми, но все более перенаселенными частями остального мира.

Государства, расположенные на западноевропейском побережье Северной Атлантики, первыми пустились в целенаправленное активное исследование планеты. Ими двигала мощная совокупность факторов: развитие навигационных приборов, стремление обратить другие народы в свою веру, жажда монархической и личной славы и, не в последнюю очередь, тяга к обогащению. Отчасти благодаря этому гандикапу почти половину тысячелетия западноевропейские страны владели территориями, сильно удаленными от континентального доминиона. Таким образом границы Запада раздвинулись — сперва благодаря завоеваниям, затем переселению — от Атлантического побережья Европы до Западного полушария. Португалия с Испанией завоевали и колонизировали Южную Америку, Британия с Францией — Северную. Когда впоследствии обе Америки получили политическую независимость от Европы, началась широкомасштабная миграция европейцев в Западное полушарие. К тому времени западноевропейские морские державы, имеющие выход в Атлантику, добрались до Индийского и Тихого океанов, установили свою власть на территории нынешней Индии и Индонезии, подчинили некоторые части Китая, отхватили себе почти всю Африку и Ближний Восток, а также прибрали к рукам многочисленные острова Тихого и Индийского океанов и Карибского моря.

С XVI до середины XX века этот культурно-политический охват обеспечил европейским государствам Североатлантического региона дискретное политическое господство почти по всему земному шару. (В этом отношении колониальные империи фундаментально отличались от древних региональных империй, обособленных и охватывающих какую-то территорию целиком, — Римской, Персидской, империи Великих Моголов, Монгольской, Китайской и империи инков, каждая из которых считала себя центром земли, почти ничего не зная о географии мира за пределами своих земель.) Активно расширяла свои сухопутные границы с XVII по XIX век царская Россия, однако и она, за кратковременным исключением в виде Аляски, присоединяла лишь прилегающие территории. То же самое можно сказать и о расширении границ Османской империи на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Европе.

Империи на пике территориального охвата

1. Британская империя (1920)	34 000 000 кв. км
2. Монгольская империя (1309)	24 000 000 кв. км
3. Российская империя (1905)	23 000 000 кв. км
4. Вторая Французская колониальная империя (1920)	15 000 000 кв. км
5. Маньчжурская (Цинская) империя, Китай (1800)	15 000 000 кв. км
6. Испанская империя (1800)	14 000 000 кв. км
7. Омейядский халифат (720)	11 000 000 кв. км

Окончание табл.

8. Юаньская династия, Китай (1320)	11 000 000 кв. км
9. Аббасидский халифат (750)	11 000 000 кв. км
10. Португальская империя (1815)	10 400 000 кв. км
11. Империя Ахеменидов, Персия (480 до н. э.)	8 000 000 кв. км
12. Римская империя (117)	6 500 000 кв. км

Однако затяжные конфликты между властвующими над миром атлантическими морскими державами Европы пошатнули их геополитическое положение относительно набирающих силу государств, располагающихся в глубине Европы и в Северной Америке. К XVIII веку в результате этой непрекращающейся борьбы претендентами на заокеанское господство остались лишь две державы — Великобритания и Франция. Силы иберийцев истощили разорительные в финансовом и стратегическом отношении бесконечные войны XVI—XVII веков с Нидерландами и немецкими провинциями, а голландское могущество начало слабеть в конце XVII века, подавляемое Британией на море и воинственной соседкой Францией на суше.

Когда к середине XVIII века дым сражений рассеялся, Великобритания и Франция остались единственными соперницами в борьбе за имперское господство. В XIX веке это трансокеанское соперничество за колониальные владения перетекло в борьбу за господство и в самой Европе, а в начале XX века — в альянс против Германии,

набирающей силы континентальной европейской державы, которая, по неслучайному совпадению, тоже вступила в международную борьбу за колонии. Из двух вспыхнувших вслед за тем мировых войн Европа вышла разоренной, расколотой и деморализованной. Неудивительно, учитывая, что после 1945 года евразийский гигант под названием Советский Союз, победно закрепившись в самом сердце Европы, явно намеревался, как монголы семью сотнями лет ранее, прокатиться еще дальше на Запад.

Тем временем на другом берегу Северной Атлантики Соединенные Штаты на протяжении всего XIX века наращивали свою промышленную и военную мощь, пользуясь географической удаленностью от разорявших Европу имперских и континентальных распрей. Своим вмешательством в две мировые войны первой половины XX века Штаты уберегли Европу от германского господства, однако действия свои они вели на расстоянии, поэтому избежали беспрецедентной разрухи и массовых жертв. Более того, благодаря своему завидному экономическому и геополитическому положению в конце Второй мировой войны Америка обрела новый статус — хозяйки мировой арены. В результате во время последовавшей «холодной войны» между Востоком и Западом мир наблюдал появление нового, трансатлантического, Запада, где Штаты играли роль кормильца, а значит, и главы.

Америка и независимые западные остатки Европы — связанные общей задачей сдерживать натиск